

Лоладзе Заал

ФЕЛЬЕТОН

МОШЕННИК С КАМЕРТОНОМ

Страсть к наживе обуревала Заала Лоладзе с юности. Он испробовал много способов добывания денег, но капитала так и не нажил. Вот тогда-то наш герой призвал на помощь свои музыкальные способности. Собрал друзей, умеющих отличить скрипку от фортепьяно, и начал «творческую» деятельность. Вскоре оркестр Заала стал самым популярным коллективом на всех похоронах и панихидах не только в Зестафони, но и в близлежащих районах.

Родных и близких усопших трудно обвинить в скандальности, и не их вина, что через несколько лет Заала перестали удовлетворять размеры выколачиваемых прибылей. Ведь это был человек с размахом. Он мечтал о большем, о поприще, на котором можно было бы всесторонне проявить свои стяжательские наклонности. Рано или поздно мечты становятся явью. После окончания заочного отделения Тбилисской государственной консерватории осуществилась и заветная мечта Заала.

И вот он уже глава зестафонского вокально-хореографического ансамбля «Имерети» Музыкально-хореографического общества Грузии. Ансамбль гастролирует по городам страны и районам нашей республики. З. Лоладзе с достоинством раскланивается перед публикой, весело позвякивая в кармане деньгами, предназначенными для членов ансамбля. Этот звон обернулся весьма солидной суммой в 1.600 рублей, которую он «экономил» на командировочных расходах.

Аппетит приходит во время еды. Заал начинает «творческий» поиск новых путей приобретения денежных знаков. Как отважный торреро, размахивает он перед многоопытными администраторами своим дипломом, и те в благоговейном трепете подставляют ему кресло директора Зеста-

фонской второй музыкальной школы.

И на этом поприще Заалу Лоладзе блестяще удалось раскрыть свои «музыкальные способности». Он приобрел respectable вид и собственную автомашину, перестал замечать знакомых и краснеть при редких уколах совести.

И вдруг гром среди ясного неба.

В сентябре в вверенную ему школу директор принял на должность преподавателя музыки Дали Давидовну Харабдзе. Этому событию предшествовала конфиденциальная встреча между высокими договаривающимися сторонами. Заал обещал Дали месячный оклад в размере 120 рублей, а та ему одновременно взяла в размере 400 рублей. Сперва все шло хорошо. Неприятности начались позднее, когда Дали вместо обещанной суммы в первую зарплату получила 76 рублей. Заал объяснял все ошибкой бухгалтерии и в будущем обещал быть джентльменом. Но Дали не стала ждать этой метаморфозы и сообщила обо всем в прокуратуру Зестафонского района. Заразительными бьются не только дурные примеры. Вслед за Дали Роза Павловна Чулухадзе также заявила компетентным органам, что увеличение академической нагрузки и соответственно оклада свалилось на нее не как манна небесная, а было закономерным результатом взятки, которую у нее потребовал директор.

Не по доброй воле, а под угрозой увольнения с работы педагог той же школы Русудан Кватая согласилась по совместительству стать и преподавателем группы художественного аккомпанемента. В чем же дело? Разве обучение художественному аккомпанементу — занятие столь неприятное? Нет, все было го-

раздо проще. По ведомости, подписанной Русудан, ее зарплату ежемесячно получал сам Лоладзе. Так продолжалось до тех пор, пока училище не окончила дочь директора Ира, которая и была оформлена на место Р. Кватая. Стоило потянуть за ниточку, как начал разматываться весь грязный клубок темных делишек «руководителя» школы, которые находились в явном противоречии с уголовным кодексом.

Студентка первого курса Московского народного университета искусствования имени Н. Крупской Манана Небнеридзе никогда не училась в Зестафонской музыкальной школе, но это не помешало Заалу Лоладзе выдать ей аттестат, на основании которого она была принята в университет. По ложные справки об окончании музыкальной школы получили также Нодар Абжандадзе, Сосо Гогиашвили, Нана Чулухадзе, Вахтанг Лабадзе и другие.

Рита Александровна Бухрадзе, студентка заочного отделения Тбилисской государственной консерватории, живет в Тбилиси. В Зестафони никогда не работала. Но согласно представленной в консерваторию блестящей характеристике заверенной З. Лоладзе, она является отличным преподавателем теоретических предметов в музыкальных группах в Зестафони.

Наивно думать, что, выдавая эти документы, З. Лоладзе руководствовался альтруистическими побуждениями. Что побудило его совершить подлог, еще предстоит выяснить следственным органам, как и то, каким образом у Заала Лоладзе очутились заполненные бланки свидетельств об окончании зестафонских музыкальных групп Музыкально-хореографического общества Грузии.

Мы не стали бы анализиро-

вать нюансы семейной жизни З. Лоладзе, если бы не одна любопытная деталь. Стяжатель сумел «увлечь музыкой» и членов своей семьи. Так, будучи председателем Зестафонского отделения Музыкально-хореографического общества Грузии, на должность ответственного секретаря он вначале выдвинул свою жену Зинаиду, а затем сына Левана.

Превратив в кормушку кресло директора музыкальной школы, З. Лоладзе не забывал и о делах ансамбля «Имерети». Ежемесячно он аккуратно клал в карман 125 рублей зарплаты некоего Гарсевана Меманишвили, который никогда не сотрудничал в «Имерети». Для Нателы Леонидзе также было откровением узнать, что она является руководителем хора ансамбля «Имерети», за что ежемесячно «получает» 80 рублей. Заслуженный артист республики хореограф М. Шубашикели был сильно удивлен, когда ему сообщили, что он получил от З. Лоладзе за свою работу 1.300 рублей.

Итак, преступник изобличен. Он, несомненно, получит по заслугам. Но возникает вопрос, каким образом ему на протяжении ряда лет удавалось обделывать свои грязные делишки. Ведь он жил не в безвоздушном пространстве. На наш взгляд, корень зла состоит в том, что мошенник с камертоном в руках чутко уловил ту атмосферу общественной пассивности, безответственности, всепрощения, которая царит среди лиц и организаций, ответственных за работу культурных учреждений Зестафони, за постановку музыкального образования в городе. Да и не только среди них. Вот два характерных примера.

На средства Зестафонского отделения Музыкально-хорео-

графического общества Грузии З. Лоладзе приобрел 8 автопокрышек, перечислив магазину их стоимость. Возникает резонный вопрос, как могли работники Зестафонского отделения республиканского банка Грузии провести эту финансовую операцию, отлично зная, что у Зестафонского отделения Музыкально-хореографического общества Грузии нет и не было автомашины.

Весьма примечателен и такой факт. Несколько лет назад ансамбль «Имерети» был приглашен в Москву для выступления на ВДНХ. Ввиду того, что коллектив не располагал командировочными средствами, президиум Музыкально-хореографического общества Грузии выделил ему взаимозачетно 4.000 рублей. Через год с лишним после гастролей президиум общества вновь вернулся к вопросу о долге, так как за этот период ансамбль сумел выплатить лишь 1.100 рублей. Члены президиума единодушно признали, что «Имерети» не в состоянии выплатить долг и как безнадечному дебитору списали ансамблю 2.900 рублей. Интересно, как могло руководство Музыкально-хореографического общества Грузии принять такое решение, ни разу не проверив финансовой деятельности своего Зестафонского отделения.

Грузинская народная пословица гласит: «Деньги — это грязь на руках». Она, бесспорно, справедлива, когда это нечистые деньги. Они мажут не только руки, но и имя и душу человека. Выводить таких проходимцев на чистую воду надо решительно, чтобы они не загрязняли моральную атмосферу нашего общества.

О. НИКАБАДЗЕ.
(Корр. «Зари Востока»).

12 Дек 1972

ЗАРЯ ВОСТОКА
г. ТБИЛИСИ